

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-9>
УДК 343/2/7

Attribution
cc by

О КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛИЯ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Вялых Е.А.

Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя, odnodvortsevaekaterina@yandex.ru

Аннотация. Действия представителей аппарата публичной власти, в частности, должностных лиц, не всегда носят законный характер. Явно нарушая и переходя за грань, предоставленных им прав и обязанностей, противоправные действия данного вида специальных субъектов, в ряде случаев, сопряжены с применением насилия. В действующей редакции норма о превышении должностных полномочий, содержит квалифицирующие признаки предусматривающие различные формы насилия, начиная от угроз закачивая пытками. В этой связи, особую актуальность приобретает изучение квалификации действий насильственного характера, совершаемых при выходе за пределы должностных полномочий. Автором проанализированы все формы применения насилия при превышении должностных полномочий. В процессе исследования были установлены проблемы квалификации насилия, применяемого должностными лицами. Изучение статистических данных и 160 материалов уголовных дел о превышении должностных полномочий, позволило сделать выводы о видах насилия и степени распространённости данных действий в общей массе деяний, предусмотренных ст. 286 УК РФ.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, угроза, насилие, пытки, квалификация, применение специальных средств, должностное лицо.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ON THE QUALIFICATION OF VIOLENCE IN EXCESS OF OFFICIAL AUTHORITY

Ekaterina A. Vialykh

Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot

Abstract. The actions of representatives of the apparatus of public authority, in particular officials, are not always legitimate. Clearly violating and going beyond the boundaries of the rights and obligations granted to them, illegal actions of this type of special subjects, in some cases, involve the use of violence. In the current version, the norm on abuse of official authority contains qualifying signs providing for various forms of violence, ranging from threats to torture. In this regard, the study of the qualification of violent acts committed when going beyond the limits of official authority is of particular relevance. The author analyzes all forms of violence in abuse of official authority. In the course of the study, the problems of qualification of violence used by officials were identified. The study of statistical data and 160 materials of criminal cases of abuse of office allowed us to draw conclusions about the types of violence and the degree of prevalence of these actions in the total mass of acts provided for in Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: abuse of official authority, use of violence, threat, torture, qualification, use of special means, official.

Funding: Independent work.

Введение.

В уголовном праве нет единого понятия «насилие», поскольку формы его проявления разнообразны. Некоторые ученые считают, что насилие есть «всякое воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего» [4, с. 722], а дру-

гие, что только «общественно опасное, противоправное воздействие на организм человека, совершённое против его воли» [3, с. 22] можно считать насилием. Не вызывает сомнений, что оно может осуществляться как в виде физического, так и психологического воздействия на другое лицо.

В уголовном законе множество норм предусматривают ответственность за применение насилия, большинство из них расположены в гл. 16 УК РФ. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), среди прочих должностных преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, обладает наибольшей общественной опасностью, поскольку действия специального субъекта носят демонстративный характер, в особенности при применении различных форм насилия (п.п. «а, б» ч. 3, ч. 4 и ч. 5 ст. 286 УК РФ).

Обсуждение.

Применение насилия должностными лицами при выполнении служебных обязанностей не является редким явлением. В 2023 г. по ч. 3 ст. 286 УК РФ было осуждено 486 человек, что составляет 57% от общего количества лиц, привлеченных к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, по ч. 4 ст. 286 УК РФ – 7 человек, по ч. 5 ст. 286 УК РФ – 1 лицо [12]. Результаты изучения 160 уголовных дел о превышении должностных полномочий показали, что в 23% рассмотренных случаев должностное лицо было привлечено к уголовной ответственности за незаконное применение насилия и (или) специальных средств. Наиболее часто к уголовной ответственности за применение насилия в рамках ч. 3 ст. 286 УК РФ привлекались сотрудники ОВД России, на втором месте, по распространенности, сотрудники ФСИН, на третьем военнослужащие ВС РФ.

Несмотря на достаточную распространенность указанной категории противоправных действий должностных лиц, существует ряд проблем, связанных с определением насилия, которое может быть совершено при превышении должностных полномочий и его квалификации.

Начнем рассмотрение данной проблемы с понятия «насилие» и угрозы его применения, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Напомним, что превышение должностных полномочий представляет собой явный выход должностного лица за пределы, возложенных на него, прав и обязанностей, что в некоторых случаях выражается в применении насилия. Поскольку ряд должностных лиц, например, сотрудники полиции, Росгвардии, военнослужащие ВС РФ и др., наделены правом на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, то существует ряд нормативно-правовых актов, которые закрепляют условия, порядок и основания такого рода воздействия, в рамках которых оно будет считаться правомерным. К числу таковых можно отнести гл. 5

ФЗ № 3 от 07.02.2011 «О полиции», предусматривающую основания, порядок и запреты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции.

Превышение должностных полномочий, осуществленное посредством применения насилия, в ряде случаев не требует дополнительной квалификации по специальным нормам УК РФ, так как сконструировано, как сложное преступление. Следовательно, действия должностного лица должны обладать признаками уголовно наказуемого деяния, предусмотренного нормами главы 16 УК РФ. Данное правило будет действовать только в тех случаях, когда насилие представляло собой нанесение побоев, истязание, причинение вреда здоровью, ограничение свободы [2].

В настоящее время, ни законодателем, ни высшей судебной инстанцией не дано пояснения, что включает в себя насилие, совершенное при превышении должностных полномочий. При решении данного вопроса приятно пользоваться теоретическими разработками ученых, правилами квалификации преступлений и сложившейся судебной практикой.

Основываясь на позиции Верховного Суда СССР, профессор В.Б. Волженкин раскрывал понятие «насилие», причиненного должностным лицом, через нанесение потерпевшему побоев, истязания, причинения вреда здоровью любой тяжести, незаконном лишении свободы, лишении жизни. Также он утверждал, что в случае совершения действий, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (применения насилия или его угрозы), не требуется дополнительной квалификации если содеянное имеет признаки ст. 119, ст. 116, ст. 112, ст. 115, ст. 117, ч. 1 и ч. 2 ст. 111 УК РФ [11, с. 139].

Более современное исследование, проведенное коллективом авторов под редакцией А.В. Галаховой, отражает иной подход к определению насилия, примененного должностным лицом. В данной работе сказано, что насилие в рамках п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ охватывает: ст. 112, ст. 113, ст. 114, ст. 116, ст. 117, ст. 120 УК РФ [6, с. 247]. Данная позиция нам представляется более полной и обоснованной, соответствующей современным положениям уголовного закона и судебной практики.

Одной из проблем квалификации действий должностного лица при применении насилия, являются случаи умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) или смерти потерпевшему (ст. 105 УК РФ), в виду отсутствия, как указывалось ранее пояснения на

этот счет. Касаемо умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, как мы видим, на примере представленных выше двух позиций ученых, единства в этом вопросе нет. На наш взгляд, необходимо обратиться к наиболее тяжким последствиям, указанным в рамках ст. 286 УК РФ. Определение тяжких последствий, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, раскрываемое в пояснении высшей судебной инстанции, указывает на наступление по неосторожности смерти потерпевшего и т.д. [8]. Причинение по неосторожности смерти потерпевшему или тяжкого вреда здоровью (ч. 5 ст. 286 УК РФ) предусмотрено в качестве особо квалифицирующего признака. Так как, даже наиболее тяжкие последствия причинения насилия при выходе должностного лица за пределы должностных полномочий не охватывают ст. 105 и ст. 111 УК РФ, то и квалифицировать совершенные противоправные деяния необходимо исключительно по совокупности преступлений.

Так, военнослужащий, являвшийся должностным лицом – старшим подразделения, нанес многочисленные удары руками и ногами своему подчиненному, будучи недовольным его поведением. От полученных травм потерпевший скончался. Гарнизонный военный суд г. Ростова-на-Дону квалифицировал действия военнослужащего по ч. 4 ст. 111 и п.п. «а, в» ст. 286 УК РФ [10].

Помимо непосредственного физического воздействия, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ включает в себя угрозу применения насилия. Угроза представляет собой психическое насилие над потерпевшим. Данный вид насилия применяется с целью подавления воли потерпевшего, принуждения его к чему-либо и заключается в высказывании определенных намерений, которые будут носить негативный характер для данного лица или близкого для него человека. Обязательным условием угрозы применения насилия является ее реальность. Это означает, что потерпевший должен осознавать возможность наступления высказанных должностным лицом негативных последствий и бояться этого, что приравнивает угрозу к насилию.

Высказываемые намерения должны быть связаны с исполнением должностных обязанностей, при их озвучивании субъект должен находиться в роли должностного лица по отношению к потерпевшему.

Следует обратить внимание на то, что угроза причинения насилия в рамках п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ охватывает угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) и не требует дополнительной квалификации. Так

как, превышение должностных полномочий является более общественно опасным деянием, поскольку, санкция ч. 1 ст. 286 УК РФ строже санкции ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Насилие и его угроза при превышении должностных полномочий, нередко сопряжены с применением оружия или специальных средств по отношению к потерпевшему. В ч. 3 ст. 286 УК РФ отдельно закреплена п. «б» предусматривающая применение оружия или специальных средств должностным лицом при выходе за пределы должностных полномочий.

В случаях, когда различного рода физическое воздействие, например, нанесение ударов, боевых приемов борьбы, сопровождается применением специальных средств, таких как наручники или электрошоковое устройство, неправомерные и безосновательные действия должностного лица следует квалифицировать по п. «а» и «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

При совершении подобного рода противоправных действий должностным лицом, под применением специальных средств будут учитываться только те, использование которых было направлено на причинение вреда здоровью и жизни потерпевшего, объектам материального мира и окружающей среде. В связи с этим обстоятельством, использование технических средств получения негласной информации должностным лицом не было признано как применение специальных средств, предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ [5].

В.Н. Борков и Б.В. Волженкин считают, что угрозы, сопряженные с демонстрацией оружия или специальных средств следует квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ [1, с. 189].

На этот счет имеются конкретные разъяснения Пленума ВС РФ. В соответствии с которыми, должностное лицо при выходе за пределы своих полномочий, будет считаться применившим оружие или специальные средства в случае умышленного, непосредственного использования данных предметов по назначению или использования их поражающих свойств [8]. Это положение находит отражение в судебной практике.

Так, старший оперуполномоченный, при проведении ОРМ, желая доставить потерпевшего в отдел полиции, достал из кобуры табельное оружие и угрожал его применением данному гражданину, который не желал садиться в служебный автомобиль. Суд квалифицировал действия должностного лица в соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ [9].

Также, стоит обратить внимание, что нанесение ударов различными частями оружия, например, прикладом, не считается его применением, предусмотренным п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Так, за превышение должностных полномочий с применением насилия (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ) был привлечен к уголовной ответственности военнослужащий – командир взвода войсковой части. Военнослужащий нанес три удара прикладом автомата АК-74 своему подчиненному в область груди [7].

Применение пытки (ч. 4 и ч. 5 ст. 286 УК РФ) представляет собой чрезмерное, жестокое, наиболее общественно опасное насилие, совершенное должностным лицом при превышении полномочий. Понятие «пытка» закреплено в п. 1 Примечания к ст. 286 УК РФ. Данного рода насилие может проявляться как в физическом, так и нравственном страдании потерпевшего, его применение представляет собой унижающее человеческое достоинство, бесчеловечное и аморальное поведение должностного лица. Применение пытки представляет собой полностью осознанное, умышленное поведение лица, наделенного властными полномочиями, имеющее цели и мотивы такие как, запугать, принудить, наказать и т.д.

Введение данного особо квалифицирующего признака явилось неоднозначным решением законодателя, да и само понятие «пытка» не лишено проблем. Поскольку, наиболее четко охарактеризованы только субъективные признаки пытки (цели и мотивы ее применения), объективные признаки раскрыты скупо (любое действие и бездействие). Учитывая, что анализируемое понятие используется только в ст. 286 и ст. 302 УК РФ, то описание пытки через бездействие противоречит дефинициям данных норм, так как совершение указанных противоправных деяний возможно только посредством активных действий.

В действующей редакции ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) сконструирована таким образом, что составы, предусмотренные п.п. «а,б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, являются альтернативно-общими по отношению к ч. 4

ст. 286 УК РФ. Это позволяет нам конкретизировать применение пытки при превышении должностных полномочий, за счет признаков характерных для применения насилия или угрозы его применения, применения оружия или специальных средств.

Учитывая, что пытка представляет собой целенаправленное, умышленное физическое или психологическое воздействие одного лица на другое; проанализировав, какие деяния предусматривает п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, можно сделать следующий вывод: применение пытки, предусмотренной ч. 4. ст. 286 УК РФ, полностью охватывает и не требует дополнительной квалификации в случае совершения должностным лицом таких деяний, как: умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью (ст. 112, ст. 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ), истязания (ст. 117 УК РФ), угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Результаты.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что применение насилия и угроза его применения, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, полностью охватывает и не требует дополнительной квалификации в случае совершения деяния, содержащего признаки ст. 112, ст. 113, ст. 114, ст. 116, ст. 117, ст. 119, ст. 120 УК РФ. Применение пытки, предусмотренное ч. 4 ст. 286 УК РФ, включает в себя совершение деяний, предусмотренных: ст. 112, ст. 115, ст. 116, ст. 117, ст. 119 УК РФ.

Заключение.

Причинение вреда как физическому, так и психическому здоровью гражданина со стороны должностного лица, является вопиющим фактом, порождающим в обществе недоверие к правоохранительным органам, предвзятости о безнаказанности и вседозволенности представителей аппарата публичной власти. Несмотря на то, что случаи превышения должностных полномочий посредством применения различного рода насилия не так редки, остается немало вопросов, касающихся квалификации данных действий, в рамках данного исследования мы постарались в них разобраться.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Борков Виктор Николаевич; [Место защиты: Ом. акад. МВД РФ]. - Омск, 2015. - 405 с.
2. Басова, Т. Б. Особо квалифицированные виды превышения должностных полномочий в свете судебной практики / Т. Б. Басова // Закон. - 2022. - № 4. - С. 49-59
3. Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / под ред. И.С. Ноя. Саратов, 1981. - 159 с.
4. Меньшагин В.Д., Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1. М., 1955. - 800 с.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2007 г. № 9-О07- 9СС // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1. С. 13.
6. Применение насилия. Понятие и квалификация: научно-практическое пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова [и др.]; под. ред. А. В. Галаховой. - Москва: РГУП, 2016. - 334 с.
7. Приговор № 1-33/2020 от 29 октября 2020 г. по делу № 1-33/2020 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.10.2024).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета, № 207, 30.10.2009.
9. Приговор № 1-1040/2022 1-180/2023 от 18 декабря 2023 г. по делу № 1-1040/2022 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.10.2024).
10. Постановление № 1-26/2024 1-314/2023 от 8 февраля 2024 г. по делу № 1-26/2024 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).
11. Служебные преступления [Текст]: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин; Ассоц. юрид. центр. - Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. - 558 с.
12. Судебный департамент [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения: 14.10.2024).

References:

1. Borkov V.N. Crimes against the exercise of state functions committed by officials: dis. ... Doctor of Law : 12.00.08 / Borkov Viktor Nikolaevich; [Place of defense: Om. akad. THE Ministry OF Internal Affairs OF THE Russian Federation]. Omsk, 2015. - 405 p.
2. Basova, T. B. Specially qualified types of abuse of office in the light of judicial practice / T. B. Basova // Law. - 2022. - No. 4. - pp. 49-59.
3. Gaukhman L.D. Problems of criminal law struggle against violent crimes in the USSR / ed. by I.S. Nov. Saratov, 1981. - 159 p.
4. Menshagin V.D., Piontkovsky A.A. Course of Soviet criminal law. Special part. Vol. 1. M., 1955. - 800 p.
5. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 5, 2007 No. 9-O07- 9SS // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2008. No. 1. p. 13.
6. The use of violence. The concept and qualification: a scientific and practical manual / Yu. I. Antonov, V. B. Borovikov, A.V. Galakhova [et al.]; edited by A.V. Galakhova. - Moscow : RGUP, 2016. - 334 p.
7. Verdict No. 1-33/2020 of October 29, 2020 in case No. 1-33/2020 [Electronic resource]: URL: <https://sudact.ru/> (date of request: 14.10.2024).
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16.10.2009 No. 19 (ed. dated 11.06.2020) "On judicial practice in cases of abuse of official authority and abuse of official authority" // Rossiyskaya Gazeta, No. 207, 10/30/2009.
9. Verdict No. 1-1040/2022 1-180/2023 dated December 18, 2023 in case No. 1-1040/2022 [Electronic resource]: URL: <https://sudact.ru/> (date of request: 11.10.2024).
10. Resolution No. 1-26/2024 1-314/2023 dated February 8, 2024 in case No. 1-26/2024 [Electronic resource]: URL: <https://sudact.ru/> (date of appeal: 10/15/2024).
11. Official crimes [Text] : commentary on legislation and judicial practice / B.V. Volzhenkin; Assoc. Jurid. center. - St. Petersburg: Publishing house of R. Aslanov "Law Center Press", 2005. - 558 p.
12. Judicial Department [Electronic resource]: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (date of application: 14.10.2024).

Информация об авторе:

Вялых Екатерина Андреевна, адъюнкт Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Россия, odnodvortsevaekaterina@yandex.ru

Ekaterina A. Vyalykh, Associate Professor at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Russia, odnodvortsevaekaterina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.12.2024;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.01.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.